

М. И. Люхуздаев и др.) наиболее активно исследовали проблемы истории революции 1917 г. в Екатеринбурге и на Урале в целом. В их работах всесторонне исследовалась либерально-демократическая альтернатива в России в 1917 г., позиции различных политических партий по вопросам развития революции. Центральным для большинства исследователей школы Н. Н. Попова был тезис о том, что основной дестабилизирующей силой в регионе были большевистские организации Урала.

Наряду с Н. Н. Поповым в 1990-е гг. следует выделить Г. А. Дробышева, который стал руководителем небольшой группы историков (П. П. Волохин, Ю. М. Ярков и др.), отстаивавшей свою концепцию революционных событий 1917 г. Они не игнорировали новые тенденции в изучении темы, признавали справедливость некоторых идей Н. Н. Попова и его учеников¹. Однако при этом Г. А. Дробышев и его последователи стремились избегать антикоммунистической риторики, сохраняя и приверженность инструментарию, характерному для марксистской методологии истории. В эпоху увлечения либеральными силами их внимание привлекали левые социалисты, которые были на периферии общественного интереса в 1990-е гг. Иначе смотрели они и на вопрос о причинах неудачи «февральской демократии» и ее институтов на местах. Анализируя причину абсентеизма на выборах в земства в 1917 г., Ю. М. Ярков, например, полагал, что не они и другие «буржуазные» структуры, а Советы и подобные им массовые организации трудящихся воспринимались населением как подлинно народные органы власти².

А. Б. Храмцов

Городское самоуправление Тюмени в 1917 г.

Февральская революция 1917 г. активизировала процессы демократизации, становления новых общественно-политических объединений и переустройства действовавших на местах органов самоуправления. Реформа городского управления Временного

¹ См.: Антошин А. В. Проблемы истории революционного и либерального движения в России в творчестве Г. А. Дробышева // Россия и мир: история и историография. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 1. – С. 186–189.

² См.: Ярков Ю. М. Становление органов государственной власти и массовых общественных организаций в Пермской губернии (март–октябрь 1917): Автореф. дис... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 21.

правительства базировалась на стремлении сохранить приоритет центральной администрации, единообразие системы власти и управления в стране.

Органы самоуправления г. Тюмени, тем временем, продолжали заниматься текущими вопросами местного хозяйства. С другой стороны, известия о событиях в столице гласные думы восприняли как сигнал к усилению своего влияния в обществе. 2 марта на чрезвычайном собрании представителей организаций, заводов и офицерского гарнизона был образован Временный исполнительный комитет (ВИК) под председательством В. И. Колокольникова (директор частного коммерческого училища) и отправлено письмо-воззвание Временному правительству о доверии и поддержании его действий¹. В состав ВИК вошли 36 представителей от действовавших в городе обществ и ведомств². Весной 1917 г. заседания комитета проходили постоянно. После выборов новой думы он был расформирован.

Кроме того, гласные решили пополнить думский состав «демократическими элементами», не дожидаясь организации городского управления по правилам, принятым 15 апреля 1917 г.³ Состав местной думы дополнили 30 членов продовольственного комитета, образованного на основе всеобщего избирательного права⁴. В телеграмме МВД губернским комиссарам по вопросу демократизации городских собраний подчеркивалось, что допускаемые меры должны как временные отпасть после новых общих на единообразных началах проведенных выборов⁵.

В связи с предстоящей реформой городского самоуправления 12 — 14 мая 1917 г. в Тюмени проводилась однодневная перепись населения, по результатам которой управа составила список лиц, имеющих право участвовать в выборах, подразделив город на 6 избирательных участков. «Выборное производство» подверглось существенной модификации. Цензовые выборы заменялись всеобщими и равными. Правом голоса обладали российские граждане обоего пола, всех национальностей и верований, достигшие

¹ См.: Государственный архив Тюменской области (далее ГАТО). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 551. Л. 191, 208, 225.

² См.: Тюменский областной краеведческий музей (далее ТОКМ). Ф. 42. Оп. 4022.

³ См.: Постановление Временного правительства от 15 апреля 1917 г. «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. — Отд. I. — СПб., 1917. — № 95. — Ст. 529. — С. 805–832.

⁴ См.: ГАТО. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 10. Л. 402–404; Ф. Р-1208. Оп. 1. Д. 1. Л. 120, 121.

⁵ См.: Кабытова Н. Февральская революция 1917 г. в России и городские Думы // Муниципальное право. — 2001. — № 4. — С. 55.

ко времени выборов 20-летнего возраста, проживавшие в городе, либо имеющие в нем домашнее обзаведение, или состоящие там на службе. В выборах не участвовали: 1) высшие чины административной власти, их заместители; 2) служащие милиции (полиции); 3) лица монашествующие; 4) лица, признанные законом безумными, сумасшедшими и глухонемыми; 5) лица, приговоренные судом к наказаниям; 6) содержатели домов терпимости¹.

Впервые выборы проводились на основе пропорциональной избирательной системы, по спискам кандидатов от общественных объединений, организаций и партий. За десять дней до выборов избирателям предоставлялось право заявить городскому голове списки предлагаемых кандидатов в депутаты. Так, Тюменская организация Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (меньшевики) и Партии Социал-революционеров (эсеры) составила общий список из 38 кандидатов; Партия Народных Социалистов (трудовиков) — из 15; Общество Домовладельцев выдвинуло 29 человек и Партия Народной Свободы — 22². Следовательно, на 47 мест в думе претендовали 104 кандидата, списки которых были опубликованы в печати³.

На состоявшихся 9 июля 1917 г. на основе равного, тайного, прямого и всеобщего голосования выборах, по данным источников, 83,3% голосов получили социал-демократы (39 мест в думе); 1,9% — социалисты-трудовики; 7,4% — общество домовладельцев и 7,4% — партия народной свободы⁴. Для сравнения — в Тобольске «социалистический блок» составил 28 из 60 гласных; в Кургане — 29 из 40⁵.

В результате реформы в городе был сформирован новый состав городской думы с постоянными комиссиями и управа с профильными отделами. В общей сложности в муниципальных органах и учреждениях трудились 296 служащих и 196 рабочих, содержание которых составляло 1 720 377 руб.⁶ Избранные депутаты 25 июля 1917 г. собрались на свое первое заседание. Меньшевистско-эсеровский блок, получивший на выборах подавляющее число голосов, «назначил» своих членов на ключевые посты городского

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-1208. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

² См.: Там же. — Л. 271-271 об., 286-286 об., 288, 294.

³ См.: Сибирская торговая газета. — 1917. — № 124; Бюллетень «Партии Народной Свободы». — 1917. — № 1. — С. 4.

⁴ См.: ГАТО. Ф. Р-1208. Оп. 1. Д. 2. Л. 312; Д. 3. Л. 7

⁵ См.: Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917-1920 гг.): Сб. док. — Свердловск, 1967. — С. 79.

⁶ См.: ГАТО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 28. Л. 21.

управления: председателем думы был избран В. А. Макаров (40 лет, учитель, председатель учительского союза); его товарищем — Г. И. Купенский, городским головой — А. А. Флоринский (40 лет, председатель кооператива «Пчела»)¹. Впервые в истории тюменского самоуправления на должности председателя думы и городского головы как руководителя управы избраны два лица, ранее их совмещал один человек.

Компетенция органов городского самоуправления заметно расширялась по сравнению с прежним законом 1892 г. Они наделялись правом издавать обязательные для жителей постановления по всем вопросам местного значения. Отдельные решения подлежали утверждению правительством, но их круг был заметно сужен. Губернский комиссар имел право опротестовать постановление городской думы лишь в случае его незаконности. Протест подавался в Тобольский окружной суд, призванный восстанавливать законность в деятельности институтов публичной власти и лиц. По решению суда постановление думы оставалось в силе либо отменялось протестом комиссара². Журнальным постановлением управы от 27 июля 1917 г. распределялись обязанности между членами ее состава³.

Из первоочередных мер Временного правительства следует выделить постановление от 13 марта 1917 г. об упразднении корпуса жандармов и департамента полиции с заменой полиции народной милицией. В ведение городских органов власти передавалась охрана общественного порядка: «милиция есть исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений»⁴.

ВИК, руководствуясь этим предписанием, постановил изъять огнестрельное (а позднее и холодное) оружие у чинов городской и уездной полиции. Жандармское управление было ликвидировано, отобрано все оружие, частично изъята и опечатана переписка⁵. Думе комитет поручил организовать городскую милицию, которую успели создать гласные еще цензовой думы, посчитав ее действенным инструментом для борьбы с революционным хаосом, защиты интересов частных собственников и всех жителей. Милиция

¹ См.: ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 93. Л. 1; Ф. Р-1208. Оп. 1. Д. 8. Л. 139; ТОКМ. Ф. 42. Оп. 4025.

² См.: ГАТО. Ф. Р-1208. Оп. 1. Д. 8. Л. 187, 190, 203.

³ См.: ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 62. Л. 1-1 об.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства. — СПб., 1917. — № 97. — Ст. 537.

⁵ См.: Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии. — С. 43.

содержалась на средства местного бюджета¹. Управа разработала исходные положения для уездной и городской милиции: 1) правление ее делами вверялось специальному Совету под председательством главы города; 2) один из членов Совета ведал милицейскими делами в городе, второй — в уезде; 3) название «полиция» заменялось словом «милиция»; 4) все полицейские чины увольнялись, но Совету предоставлялось право вновь принимать их на службу; 5) должности исправника и его помощника упразднялись; назначались уездный комиссар и начальник городской милиции².

В период формирования нового института самоуправления к поддержанию порядка в городе широко привлекались воинские части тылового гарнизона. Управа 20 июня 1917 г. рассмотрела вопрос об организации милиции из горожан ввиду необходимости отрыва в части гарнизона солдат и офицеров из ее состава. Дума обязала управу опубликовать объявление о вызове лиц, желающих занять пост начальника милиции, с образованием не ниже среднего и окладом 2 800 руб. в год³. Другим решением думы от 10 августа 1917 г. вследствие падения царской власти для «создания нового мира с идеями свободы, равенства и братства» Царская улица была переименована в улицу Республики⁴.

Нестабильная обстановка последних лет привела к тому, что в городе периодически возникали шествия, митинги и забастовки. В частности, 14 апреля 1917 г. состоялось чрезвычайное заседание думы в связи с ходатайством трудящихся городской электростанции повысить им заработную плату, а также с условием, что с этого времени администрация станции никого не будет увольнять без ведома служащих. В противном случае они обязывались прекратить работу. Местный Совет рабочих и солдатских депутатов поддержал работников. Дума была вынуждена удовлетворить все требования трудового коллектива, поскольку остановка электростанции «нарушит весь ход нормальной жизни города»⁵.

В городах с населением более 50 тыс. человек, по закону от 19 августа 1917 г., учреждались биржи труда. В Тюмени, по последней переписи 1916 г., проживало 56 668 жителей⁶. Дума постановила учредить «посредническое между капиталом и трудом учреждение,

¹ См.: ГАТО. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 10. Л. 404 об; Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 72. Л. 61 об.

² См.: ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 1. Л. 23-24.

³ См.: ГАТО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-1 об.

⁴ См.: Там же. Л. 2.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1208. Оп. 1. Д. 1. Л. 98-99, 101-102, 103.

⁶ См.: Атлас географических карт, статистических таблиц, видов и типов Тобольской губернии. — Тобольск, 1917. — Табл. № 1.

имеющее своей целью путем указания рабочим свободных мест и нанимателям — свободных рабочих сблизить спрос на труд и предложение труда и облегчить таким образом заключение сделки между ними»¹. Биржа труда основывалась на принципах паритетности, нейтральности, бесплатности ее услуг. Председатель биржи избирался думой. Однако из-за «слабости» финансов городская власть не могла эффективно решать вопросы труда и заработной платы².

Администрация города предпринимала меры к поддержке предпринимателей, которые в неустойчивых условиях последнего времени «сворачивали» торговые операции в городе. 14 августа 1917 г. под эгидой города состоялось совещание владельцев и служащих предприятий, на котором рассматривались причины прекращения торговцами своей деятельности. Среди объективных факторов назывались война, расстроженные экономические связи, бестоварие на местных рынках и др. Целый ряд крупных торгово-промышленных компаний региона, фирм и частных «за неимением товаров и отсутствием рынка для приобретения их для продажи» решили временно прекратить торговлю³. Как следствие, городская дума приняла обязательное постановление «Об уплате вознаграждения при ликвидации предприятий и увольнении служащих без уважительных причин» и создала ликвидационную комиссию, в состав которой вошли по 5 представителей от профессионального союза торгово-промышленных служащих; биржевого комитета и городского управления. Большевики, придя к власти, комиссию упразднили.

Используя ситуацию всеобщих преобразований, управа стремилась поскорее передать самые злободневные дела в ведение новых комитетов, комиссий и присутствий. По нашим подсчетам, общее количество структур управления, обществ, комиссий и ведомств, в состав которых входили члены, представители, попечители от города, составляло порядка 70⁴. Период начавшейся демократизации жизни отличался широким представительством. Тюменская городская дума сформировала 8 постоянных комиссий со статусом подготовительных и исполнительных из числа гласных думы и представителей от общественных объединений. Высок был процент временных комиссий, часть из которых была создана еще гласными цензовой думой и продолжала выполнять свои функции, такие как: размещение беженцев; мобилизация войск; подключе-

¹ ГАТО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 9. Л. 8-10, 18.

² См.: Там же. — Л. 28-29.

³ ГАТО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 8. Л. 48.

⁴ См.: ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 93. Л. 1-14.

ние электричества и телефонной связи; организация праздников, составление проектов обязательных правил и пр. Среди новых комиссий можно выделить комиссию по приему церковно-приходских школ в ведение города; комиссию по обследованию личного состава лиц, призванных на действительную службу; редакционную комиссию.

В сфере развития народного просвещения городское управление столкнулось с целым рядом проблем: некоторые учебные заведения в годы войны лишились своих помещений; часть из них работала в 2 — 3 смены; не хватало квалифицированных педагогов, средств, литературы, мебели, тепла и света. Несмотря на это, число школьных комплексов и учащихся в городе, по данным источников, стабильно росло, что, как полагаем, связано с большим наплывом беженцев и, как следствие, притоком детей в школы. Учебная сеть в это время пополнилась 2 мусульманскими школами, еврейской и колмогоровским училищем, перешедшим в ведение города. Местные власти занимались также развитием внешкольного образования, музейного и библиотечного дела. Интересно, что в Тюмени действовала организация Бойскаутов, которая занималась разбивкой скаут-парков и имела свой огород¹.

В годы войны заметно возрос уровень проституции в городе и, как следствие, венерических заболеваний. Для надзора за проституцией был создан врачебно-полицейский комитет, в состав которого от городского управления вошел один из членов управы. В частности, 15 ноября 1917 г. управа обратилась к начальнику городской милиции принять меры к прекращению бесчинства и немедленно закрыть все дома терпимости в городе². Комиссия общественного порядка и спокойствия внесла предложение об издании обязательного постановления о мерах по борьбе с развратом, однако этот вопрос дума так и не рассмотрела³.

Снабжение жителей мукой, маслом, мясом, солью, дровами, спичками и другими товарами осуществлял продовольственный комитет. Продукты первой необходимости распределялись из торговых лавок города. Причем устанавливались нормы реализации, в частности, из объявления управы видно, что в одни руки не допускалось продавать более 2-х фунтов сахара⁴. Введение нормирования объяснялось нехваткой продукции — сельские жители и торговцы из других регионов в связи с инфляцией, расстройством

¹ См.: Там же. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 72. Л. 89 об.

² См.: Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 532. Л. 137, 144.

³ См.: ГАТО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 78. Л. 1-17.

⁴ См.: ГАТО. Ф. Р-1208. Оп. 1. Д. 8. Л. 164.

экономических связей и транспортных перевозок неохотно везли в город свои товары, которые здесь по завышенным ценам продавали перекупщики (спекулянты)¹.

Для реализации мероприятий по управлению городом требовались средства, поступление которых в последние годы сокращалось. Вопросы финансирования местного хозяйства значительно осложнились войной и перестройкой власти в центре и на местах. Так, действовавший с марта по июль 1917 г. ВИК имел отдельный от управы бюджет, который складывался из пожертвований его членов. В частности, на 15 марта 1917 г. в комитет в общем поступило 17 295 руб., которые распределялись на нужды комитета, в фонды помощи амнистированным, народного дома, помощи семьям павших в борьбе за свободу и на нужды армии².

Бюджет города, как и прежде, формировался за счет разных сборов, налогов, пособий и отчислений, удельный вес которых был различен. Основными источниками поступлений являлись сборы с предприятий и сооружений, городских имуществ и оброчных статей, а также пособия городу. Несмотря на то, что бюджет 1917 г. в доходной части превысил аналогичный показатель предыдущего года в 2 раза и был принят без дефицита, городская касса пустовала. Дефицит «замазывался» включением в число доходов явно безнадежных поступлений, скажем, недоимок с горожан, и в течение года корректировался. Средства города «поглощались» чрезвычайными расходами и безостановочной инфляцией.

В этой обстановке гласные думы совместно с членами финансовой комиссии неоднократно рассматривали вопросы введения новых налогов для покрытия расходов бюджета. Так, на основании постановления Временного правительства от 9 сентября 1917 г. «Об изменении правил о городских доходах и расходах» Тюменская городская дума 22 ноября 1917 г. ввела в пользу города квартирный налог, по которому все домовладельцы или лица их заменяющие, арендаторы домов или управляющие должны были представить в управу списки всех находившихся в доме жилых помещений с наемной платой от 10 руб. и выше в месяц. За невыполнение указанного требования виновные подвергались взысканию в размере не свыше 100 руб., за неверно предоставленные сведения — не свыше 300 руб.³

Вечером 26 октября 1917 г. телеграф принес известие о выступлении большевиков в столице и свержении Временного прави-

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 72. Л. 91 об.

² См.: ТОКМ. Ф. 42. ОФ. 4025/14.

³ См.: ТОКМ. Ф. 42. ОФ. 4025.

тельства. Дума, возглавляемая фракцией меньшевиков и эсеров, большевиков не поддержала. На заседании 31 октября В. И. Колокольников заявил, что «обещание большевиков дать населению России мир, хлеб и землю, есть не что иное, как обман»¹. Гласные 28 ноября приняли резолюцию в поддержку Учредительного собрания, которое, по их мнению, «только и будет в силах спасти страну от голода, армию от гибели, только оно в интересах трудового народа сможет разрешить вопрос о войне и мире...»². Любопытно, что местные большевики не собирались брать власть в городе в свои руки. Из протокола пленума Тюменского Совдепа от 14 октября 1917 г. следует, что: «за переход власти к Советам видя в этом единственное в данный момент средство спасения революции и свободы от грозящей опасности» проголосовало «за» — 12, «против» — 20 и «воздержалось» — 15 членов партии³.

В то же время в условиях войны и революционных потрясений тюменские власти катастрофически опаздывали с решениями, отнесенными к их компетенции. Управа, отягощенная нехваткой средств, долгами, бестоварием на рынках, очевидно, не справлялась с управлением местным хозяйством. Крайне сложно складывались ее отношения с партиями, действовавшими в городе. Такая индифферентность дискредитировала местную администрацию, способствовала упрочению Советов как перспективной формы самоуправления, что и произошло в марте 1918 г.⁴

¹ Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX — начало XX вв.): Сб. док. — Тюмень, 1995. — С. 295.

² Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии. — С. 120–121.

³ См.: ТОКМ. Ф. 42. НВ № 5096/2.

⁴ См.: ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 551. Л. 289.